

*А есть ли великие люди у вас? –
Король промолвил строго.
Великих нет в настоящий момент,
Но толстых очень много.*

Генрих Гейне «Аудиенция. Старинное сказание»

Взявшись за гуж, как говорится... Итак, в своём отнюдь не всеобъемлющем опусе я попытаюсь рассмотреть современную русскую поэзию Америки в трёх срезax: организационный аспект (клубы и сообщества, журналы, альманахи и другие площадки для публикаций и выступлений); личностный (на поэтическом небосклоне обозначить чисто географически, где обитают: звёзды, созвездия, кометы, петарды, прочие светила...) и, наконец, ах да – третий, собственно поэтический. Тенденции, если их можно обозначить, открытия, если они имеются.

Сразу оговорюсь: я не претендую ни на энциклопедичность, ни тем более на всеохватность. Не только мне это не по силам, да и вряд ли нужно читателю. Изображённая мною карта поэтической русской Америки неизбежно субъективна и неполна, так что пусть не впадают в отчаяние все те, кого я неумышленно запаматовала. Бывало, и себя я не находила в перечне нью-йоркских поэтов, хотя пишу стихи и выступаю в США уже более четверти века. «Сочтёмся славою – ведь мы свои же люди», не озаботившись памятниками.

Замечу, что географический принцип по месту проживания и кучкования вторичен по отношению к текстовому. А вот тут имеет место быть смазанность различий, поскольку и авторы, живущие в эмиграции, и те, кто пребывают в родных пенатах, пишут зачастую об одном и том же, используя великий и могучий по мере одарённости.

¹ О русской поэзии США см. также статьи Марины Гарбер «На берегах Гудзона (о современной русскоязычной поэзии США: Нью-Йорк и окрестности)» (<https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/garber-marina/garber-marina-2-2>) и Ирины Акс «Русская поэзия в Нью-Йорке» (<https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/aks-irina/aks-irina-2-1>). – *Прим. ред.*

Всепроникающий интернет стирает последние границы, способствуя созданию и сплочению единого литературного поля русской литературы, пусть и размежёванного по второстепенным признакам. Озадачив вас предисловием, мне всё же придётся бросить беглый взгляд на поэтическую карту Америки.

Начну с формальной стороны дела: журналы, альманахи, общества и клубы.

В Нью-Йорке издаются литературные журналы:

Старейший в Америке журнал на русском языке, тем не менее всё ещё называемый «**Новый журнал**» (редактор – Марина Адамович). Журнал был основан в 1942 г. Марком Алдановым и Михаилом Цетлиным при участии Ивана Бунина. Выпускается ежеквартально (<http://newreviewinc.com/>).

Двуязычный журнал «**Слово/Word**» (редактор – Александр Пушкин). Ему уже 30 лет. Журнал зачинался, как написано на его сайте, «при дружеской поддержке Сергея Довлатова и Иосифа Бродского» (<https://litbook.ru/magazine/56/>).

Международный журнал «**Интерпоэзия**» (редактор и издатель – Андрей Грицман) (<http://magazines.russ.ru/interpoezia/>). Электронная версия журнала прежде была доступна только через «Журнальный зал».

«**Времена**» (редактор – Давид Гай, издатель – Леонид Михлин) (<https://za-za.net/journals/>).

Журнал «**Время и место**» выходит в США с 2006 г. Издатель и главный редактор – Игорь Шихман.

Нью-йоркская газета «**Еврейский мир**» имеет поэтическую рубрику, которую ведёт Арье Юдасин (<http://evreimir.com/author/ayudasin/>).

Скажу ещё о некоторых изданиях, не относящихся к Нью-Йорку.

С 1989 г. Александр Очеретянский (штат Нью-Джерси) издаёт альманах «**Черновик**».

С 1977 г. в Чикаго выходит ежемесячник «**Шалом**» – первый еврейский журнал на Среднем Западе, издаваемый на русском языке. Редактирует журнал долгие годы Евсей Цейтлин. Издание публикует стихи и прозу, критические и публицистические статьи (https://www.obshina.com/templates/articlecco_cdo/aid/1417170/jewish/Shalom-Magazine-Web-Version.htm).

В чикагской газете «**Новый Континент**» имеются литературные страницы, где публикуются стихи и проза (<http://nkcontinent.com/>).

Литературный журнал «**Гостиная**», издаваемый Верой Зубаревой, в основном виртуален, но раз в году выходит и бумажный выпуск. Основанный в 1995 г. профессором Пенсильванского университета Ароном Каценелейбогеном и Верой Зубаревой, он в 2000 г. стал доступен в сети. Журнал «Гостиная» входит в состав «Русского

Безрубежья» – проекта русской диаспоры в Америке, который включает в себя три основные сферы, связанные с русской литературой и культурой: художественно-публицистическую, организационные мероприятия и научную. Все они отражены в работе трёх сайтов – «Гостиная» (1995), ОРЛИТА (2011) и ЛитВед (2013). Журнал «Гостиная» публикует как художественную литературу, так и эссе философского и научного содержания, а также публицистику и интервью. Объединение ОРЛИТА помещает на своём сайте информацию о текущих событиях культурной и литературной жизни русской диаспоры в США и других странах. Литпобратимы ОРЛИТЫ участвуют в Интернет-мостах, которые ОРЛИТА устраивает совместно с Бруклинским клубом русских поэтов. Наконец, третий сайт помещает работы литературоведов, философов, культурологов и историков, занимающихся вопросами русской литературы, истории и культуры (<http://gostinaya.net/>; <http://www.orldita.org/>; <http://litved.com/main/>).

Балтиморский Интернет-журнал «Чайка», редактор Ирина Чайковская, выходит с 2014 г. Ему предшествовала бумажная версия журнала, основанного в 2001 г. Геннадием Крочиком. В журнале есть и поэтическая рубрика (<https://www.chayka.org/>).

Ежегодный альманах «Связь времен», издаваемый с 2009 г. в Сан-Хосе, Калифорния, был создан Раисой Резник. «Связь времен» в его названии не для красного словца, но отражает преемственность поколений, существующих в русской литературе – в эмиграции и в метрополии. Альманах «Встречи» был в прямом смысле предшественником «Связи времен» (<http://www.thetimejoint.com/>).

Некоторые из журналов только виртуальные, как, например, международный журнал «Кругозор», редактор – Александр Балясный (Бостон). В «Кругозоре», помимо политики, есть место и литературе, включая поэзию.

Клуб русских писателей Нью-Йорка был основан в феврале 1979 г. Гарри Табачником, Марком Поповским, Александром Скачинским и Евгением Любиным. И по сию пору руководит Клубом Евгений Любин, а Михаил Мазель ему помогает в этом непростом деле: ведь у клуба около ста членов, включая зарубежных. Куратором Клуба долгие годы был профессор Колумбийского университета Роберт Белкнап. Двадцать лет клуб собирался на его кафедре, а потом переехал в Культурный центр Y на 54 Nagel Ave в верхнем Манхэттене. Клуб издавал и продолжает ежегодно издавать альманахи поэзии и прозы. Недавно клубу исполнилось 40 лет! (<https://rwc.synnegoria.com/>).

Клуб русских поэтов и его серия поэтических и литературных выступлений существует с 2004 г. Множество местных поэтов и писателей, а также приезжие авторы получили возможность выступить

и проявить свои дарования благодаря организаторским талантам Елены Литинской. Мероприятия проходили и проходят в нескольких библиотеках Бруклина: Sheepshead Bay, Homecrest, Brighton Beach, Kings Highway и Kings Bay.

Литературный клуб Нью-Йорка возглавляет Зиновий Коровин. Клуб считает себя наследником Клуба поэтов Нью-Йорка, некогда основанным нью-йоркским поэтом Борисом Ветровым. Собрания проходят в бруклинской библиотеке Sheepshead Bay. Клуб тесно связан с **Пушкинским обществом Америки** (возглавляет Виктория Курченко), ведущим свою родословную с 1935 г., от первой волны русской эмиграции (<http://www.americanpushkinsociety.com>).

В Пушкинское общество Америки входят не только поэты, но и писатели, музыканты, художники. Членство платное, формально в него входят 60 человек. Музыкально-литературные мероприятия проходят во всех районах Нью-Йорка и по другим городам и весям Америки. Общество сотрудничает с National Writers Union США и проводит программы в трёх форматах: на английском, на двух языках и на русском. Пушкинское общество никоим образом не связано с **Пушкинским музеем** в Нью-Йорке, находящимся под присмотром Надин Лилиан Глинской.

Каждую неделю по подписному радио «Надежда», вещающему на несколько американских штатов, звучат стихи. С поэтами беседует радиоведущий Михаил Бузукашвили.

Несколько слов о том, что ушло навсегда. Совсем недавно, на 18-м номере, закрылся журнал «**Стороны света**», руководимый Ириной Машинской. Долгие годы издавала поэтический альманах «**Встречи**» Валентина Синкевич. 25 июня 2018 г. Валентины Алексеевны не стало. Многие американские поэты ей обязаны тем, что их слово было услышано. Светлая память! Прекратились и выпуски альманаха «**Побережье**», которым с 1992 г. руководил Игорь Михалевич-Каплан. Это был очень объёмный и представительный альманах, на страницах которого теснились стихи и проза многих известных и не очень авторов. Десять лет Марк Черняховский издавал в Бруклине ежегодные поэтические альманахи «**Нам не дано предугадать**», но 2015 г. стал годом последнего выпуска.

Одна из тенденций современных поэтов Америки, пишущих на русском – сочинение стихов на английском и стремление поделиться своим творчеством с англоязычной аудиторией. В этом преуспели Андрей Грицман, Ирина Машинская и некоторые другие. Андрей Грицман курирует «**Межкультурную поэтическую серию**» в Cornelia Street Café, Ирина Машинская издает журнал «**Cardinal Points**». Есть целый ряд авторов, которые успешно переводят русскую поэзию на английский – Нина Косман, Евгений Осташевский, Матвей Янкелевич,

или американскую на русский – Александр Стесин. Но это слишком далеко уведёт меня от задач моей статьи, так что придётся вернуться в русло русской поэзии в Америке.

Поэзия традиционно считается уделом молодых, но вы не найдёте поэтической молодежи среди тех, кто посещает русские литературные сборища Америки. Талантливая молодёжь, выучившаяся в эмиграции, если и сочиняет что-то, то на английском. Тем временем сами поэты благополучно старятся и покидают нас. Не хотелось бы впадать в упадничество, поэтому воздержусь от длинного списка имён. Словом, «иных уж нет»...

Переходя от организационных рамок «на личности», так и хочется добавить: *Там жили поэты, – и каждый встречал / Другого надменной улыбкой.*

Уж не знаю, как там на Западном побережье Америки (не всё видится на расстоянии), но у нас в Нью-Йорке можно в первом приближении выделить два круга поэтов. Один круг, назовём его «первостатейный», так он по крайней мере позиционирует себя, смотрит на поэтов другого круга, не вышедших статью (условно назову его «вторичным»), как на графоманов, или претендующих на графоманские лавры. Последние в свою очередь полагают стихи поэтов первого круга навевающими тоску, холодными и мутными, как гудзонская волна, по определению не пробуждающими чувства добрые лирой. Некогда Лиля Панн обозначила тех, «первостатейников», поэтами «гудзонской ноты», не упомянув, однако, что очень уж уныло звучит эта нота. Между тем гудзонцев признают в метрополии законными представителями русскоязычной поэзии, их публикуют дышащие на ладан толстые журналы, их упоминают известные критики. Гудзонцы собираются на «ловлю счастья и чинов» конференциями и круглыми столами, дружат со славистами, словом, более ориентированы на академию, нежели на простую публику, считают себя интеллектуалами и пишут стихи в духе модных веяний.

Поэты-внегудзонцы за модой особенно не следят и пишут, как Бог на душу положит. Их стихи идут более от сердца, нежели от ума, и потому они скорее находят душевный отклик у адекватных слушателей. Аки дети малые, они любят праздники, особенно юбилеи, и с лёгкостью раздают пышные титулы себе и окружающим. Гудзонцы не то чтобы очень равнодушны к титулам (как известно, на лесть покупается и тот, кто ни на что иное не покупается), но больше озабочены нетленкой. Внегудзонцы в курсе существования поэтов гудзонцев и, когда при случае им улыбнётся удача, не прочь примкнуть к ним, если, конечно, их позовут. Впрочем, «первачи» редко вспоминают о поэтах второго круга и ещё реже зовут.

Небольшая терминологическая разни́ца, она же немаловажная принципиальная деталь: «первачи» называют свои стихи «просодией», или «текстами», авторы заднего ряда – исключительно стихами, но никогда (слышите!) – «виршами» или «стишками».

«Первачи» опасаются позлащённого клейма провинциальной неудачи на своем «элитарном челе» и оттого почти не пишут об эмиграции, а если и пишут, то с иронией и только как об отрицательном опыте. По-видимому, им хочется, чтобы российские читатели считали их своими. Внегудзонцы более простодушно-откровенны в этом отношении. Они пишут и об эмигрантском быте, и о вживании в иную реальность, они теснее связаны со своей общиной и потому более понятны ей. Гудзонцы избыточно ироничны, для внегудзонов более характерен юмор. С самоиронией во всех кругах напярэг. Если не туже...

Вот пишу и думаю, что будут в претензии сейчас и гудзонцы и внегудзонцы. Почему? Потому что у них проблема с самоиронией (см. выше).

К «внегудзонцам» примыкают исполнители авторской песни, в соответствии со старошотландской традицией гордо именующие себя «бардами» (с ударением на первом слоге). К ним близки поэты-юмористы (по доброте, простоте и близости к народу).

Так уж получилось, что «гудзонцы» кучкуются на Манхэттене и в Нью-Джерси, разделённые пресловутым Гудзоном, с лёгкой волны которого и получили хлёсткое прозвище, а «внегудзонцы» – в крупнейшем ареале русскоязычного населения Нью-Йорка – Бруклине.

Независимо от места территориальной прописки оба поэтических круга могли бы прихвастнуть хорошими стихами, строчками и блёстками. Мешает межкруговому взаимобмену некоторая диспропорция: поэты мало знают стихи друг друга, интересуясь, как ни странно, преимущественно собой и своими творениями. Отсюда – необъяснимая склонность скорее недооценивать, чем переоценивать друг друга.

С явками разобрались, теперь – имена.

На Восточном побережье, в Нью-Йорке и Нью-Джерси, живёт ряд известных поэтов, весьма уважаемых в России и имеющих множество публикаций в российских журналах: Владимир Гандельсман, Бахыт Кенжеев, Ирина Машинская, Вера Павлова, до недавнего времени здесь жил и Алексей Цветков. К ним примыкают Александр Алейник, Рита Бальмина, Ина Близнецова, Андрей Грицман, Владимир Друк, Катя Капович, Геннадий Кацов, Нина Косман, Илья Кутик, Ян Пробштейн, Александр Пушкин, Виктор Санчук, Григорий Стариковский, Александр Стесин, Марина Тёмкина и др.

Поэты Нью-Йорка и Нью-Джерси, которые пишут в более

традиционной, классической манере: Лера Авербах, Регина Авербух, Лиана Алавердова, Инна Богачинская, Михаил Бриф, Юрий Бунчик, Елена Грачева, Феликс Гурт, Евгения Димер, Ростислав Дижур, Ольга Збарская, Леонид Израелит, Галина Ицкович, Яна Кане, Зиновий Коровин, Ираида Легкая, Елена Литинская, Людмила Лурье, Евгений Любин, Михаил Мазель, Григорий Марговский, Людмила Меломед, Игорь Михалевич-Каплан, Марк Мордухович, Ольга О'Нил, Ася Оранская, Владимир Орныш-Полонский, Семён Островский, Галина Пичура, Сергей Плотов, Зоя Полевая, Ревекка Левитант, Мадлен Розенблум, Галина Рохлина, Тельман Сафаров, Александр Соколов (Кацо), Елена Соснина, Роза Сумецкая, Рудольф Фурман, Лия Чернякова, Лина Шнейдер, Татьяна Щёголева, Леопольд Эпштейн, Михаил Этельзон, Арье Юдасин, Борис Юдин и др.

Поэты с повышенным чувством юмора: Ирина Акс, Юрий Бердан, поэт-пародист Алексей Березин, Александр Долинов, Леонид Либкинд, Михаил Рабинович и Наталья Резник (приезжает в Нью-Йорк время от времени, но вообще-то живет в Колорадо) и др.

Авторы-исполнители из Нью-Йорка и Нью-Джерси: Владимир Борзов, Лариса Гертман, Валентина Гиндлер, Анна Гринберг, Василий Кольченко, Валерия Коренная, Вячеслав Рутман и др.

Западное побережье США – Татьяна Ананич, Татьяна Апраксина, Татьяна Бакланова, Анатолий Берлин, Михаил Богуславский, Марина Генчикмахер, Константин Еремеев, Александр Маркман, Александр Немировский, Анатолий Постолов, Эдуард Прониловер, Евгения Райзер, Раиса Резник, Алексей Романовский, Михаил Ромм, Елена Тверская, Элла Титова-Ромм, Николай Сундеев, Вилен Черняк, Лиля Хайлис и др.

А также:

Штат Айова – Вадим Крейд.

Штат Вашингтон – Зоя Межирова.

Вашингтон Д.С. – Светлана Вельковская, Макс Ремпель.

Штат Западная Вирджиния – Виктор Фет.

Штат Иллинойс – Дмитрий Бобышев, Гари Лайт, Михаил Рахунов, Виталий Рудник.

Штат Канзас – Ирина Кант.

Штат Колорадо – Галина Вороненко.

Штат Коннектикут – Инна Ярославцева.

Штат Массачусетс – Сара Азарнова, Рита Александрович, Полина Барскова, Виталий Бернштейн, Леонид Буланов, Александр Габриэль, Павел Грушко, Лора Завилянская, Петр Ильинский, Маша Рубина, Михаил Хазин, Максим Шраер, Давид Шраер-Петров, Марина Эскина.

Штат Миннесота – Анатолий Либерман.

Штат Мичиган – Владимир Ковнер.

Штат Мэриленд – Барри Вершов, Борис Кокотов, Лев Ланский.

Штат Невада – Марина Гарбер.

Штат Огайо – Роман Спивак.

Штат Пенсильвания: Елена Дубровина, Вера Зубарева, Борис Кушнер, Елена Максина, Ольга Родионова, Георгий Садхин, Мизаил Юпп.

Штат Техас – Виктор Каган.

Подчеркну ещё раз. Прошу великодушно простить, если я кого-то не упомянула. Составители антологий и альманахов с этой задачей справились бы лучше.

А теперь о самой поэзии, о том, что представляет из себя современная поэзия на русском языке, которую пишут поэты-эмигранты.

Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты ещё достигнет?
Поднимет ли он тем искусство? Нет;
Оно падёт опять, как он исчезнет.

Замените Моцарта Бродским – и картина ясна. В современной поэзии нет звёзд подобной величины и никто не может предсказать, появится ли новая звезда и когда. Бродский был не просто звездой. Он был властителем дум поколения. С ним считались, на его мнение ссылались, его цитировали. Число книг о Бродском множится, как возрастает и понимание того, что он значил для русской поэзии. Ширится популярность чужестранца на его родине. Что ж, приходится ограничиться теми, кого имеем. Если говорить о поэзии эмигрантской Америки (не буду замахиваться на всю Одессу и/или Ивановскую), то мы имеем три категории поэтов. Первые, которых можно доброжелательно назвать последователями, а менее доброжелательно – эпигонами, то есть те, кто усвоил кое-что из поэтического арсенала Бродского, как например, его словарь: пейзаж, ландшафт, пространство, время и тому подобные слова, иллюстрирующие присущий Бродскому холодок отстранённости, в свою очередь почерпнутый им из англо-американской поэзии. Они взяли на вооружение поэтическое наследие Бродского: ирония, обильное цитирование, насыщение поэтического словаря языком улицы, совмещённость в одном поэтическом произведении антитез «высокое – низкое» и многое другое, без присущего первооткрывателю блеска, глубины метафор, водопада находок, обрушивающегося на читателя стихов олимпийца. Вторая когорта поэтов испытала влияние мэтра, но пишет стихи в манере как

связанной, так и не имеющей прямого отношения к поэтическому эталону нашего времени. Третья пишет так, как будто присутствие Бродского в их картине мира погоды не сделало; возможно, они в него и не вчитывались. Они и других поэтов, положила руку на сердце, почти не читали, так как читают только написанное самими собой и от себя же и в восхищении. Многие из них графоманы, но не все. Есть вполне одарённые поэты, заслуживающие внимания. Кстати говоря, графоманов хватает и среди эпигонов Бродского.

О поэтических школах говорить не буду – повода нет! Как и в современной моде, в русской поэзии наблюдается полный разброд и шатание. Каждый сам по себе. Одни экспериментируют с верлибром и белым стихом, испытывают влияние современной американской поэзии, другие пишут в традиционной рифмованной манере, что не исключает талантов отдельных поэтов, особенностей их интонации и интересных находок. Есть авангардисты, постмодернисты, метаметаморфисты, реалисты, есть те, кто пишут стихи в жанре фэнтэзи. Под влиянием американской поэзии некоторые русские поэты экспериментируют с верлибром. Тут не мешало бы прислушаться к замечанию Лили Панн, звучащему как предостережение: «...механический переход поэта в чужую форму может обернуться уходом из поэзии. Духовное влияние чужого всегда благо, но материя речи – вещь более тонкая. Русская поэзия пока ещё не запись в дневнике, чем часто оборачивается современный американский верлибр» («Арион», №2, 2000).

Поэты пишут и «когда строку диктует чувство», и для игры: ведь не возбраняется же музыкантам сочинять этюды? Всё упирается в талант авторов. Писать стихи на чужом языке в иноязычной среде сегодня – занятие, не приносящее видимых дивидендов. Но невидимые дивиденды есть: потребность самовыражения, увлечённость словом, творческие радости и, как результат – желание поделиться своими мнимыми или настоящими шедеврами, включённость в поэтическое содружество и возможность увидеть своё детище напечатанным в разнообразных антологиях, журналах, сборниках, повышение внутренней самооценки и т.п.

Однако чем более активны поэты, тем очевиднее упадок интереса к поэтическому слову в литературной метрополии и за её пределами. Пошатнулся статус русского поэта. Есть многие причины тому, и я об этом напишу как-нибудь в другой раз, но непреложным фактом остаётся то, что поэтов становится всё больше, а читателей их сочинений всё меньше.

Ещё одна проблема – демографическая, старение эмигрантских поэтов. Мощная волна эмиграции отхлынула, хотя приток новых эмигрантов, думается, в ближайшее время не оскудеет. Молодое

поколение переходит на английский и если самоутверждается на литературной ниве, то изъясняется на языке Хемингуэя, а не Бродского.

Игорь Дуардович, автор статьи «Американская мечта русского поэта» («Арион», №2, 2015 г.), писал о такой беде поэтического творчества поэтов-эмигрантов, как усреднение, стирание поэтического словаря. На это можно и возразить. Языкотворчество в поэзии неистребимо, хоть и за семью морями.

Тот же автор пишет «Сегодня уже очевидно, что «важная русскоамериканская страница» так и осталась ненаписанной. «Гудзонская нота» не состоялась, общие надежды не сбылись. <...> Ни количество поэтических мероприятий, ни обилие журналов, ни интерактивность не в силах возместить главного – отсутствие реальных поэтических величин во втором поколении, по-настоящему приметных авторов». От себя скажу: приметные авторы есть, но насколько их голос востребован, интересен окружающим? И можно ли свести всё творчество поэтов-эмигрантов к одной ноте? Сплошное гудзонство? Увольте!

Соломон Волков в беседе с Лилей Панн в том же «Арионе» (№2, 2000 г.) поставил вопрос ребром: «Всем поэтам надо решать эту проблему: что же делать поэту в обществе, которому принципиально не нужна поэзия?».

Не бывает так в истории, чтоб поэзия была вовсе никому не нужна. Стихи стихам рознь. Если стихи соткались из того, что носится в воздухе, как у раннего Евтушенко, – они будут востребованы. Если стихи написаны талантливо и глубоко и обществу надо до них читательски дорасти, как до стихов Бродского, – они останутся. Но если стихи перемальвают нечто неудобоваримое, а созданы они были без волнения и вдохновения автора и нет важной мысли, которую бы он хотел донести до читателя, – неудивительно, что они не находят отклика. Судьбы стихов непредсказуемы. Строки стихотворения «Как больно, милая, как странно...» остались в народной памяти, а подозревал ли поэт, написавший их, как сложится судьба его поэтического творения? Можно исписать тонны бумаги, но если нет строк, которые хочется запомнить и повторять, то плохо дело, брат поэт.

Не хочется заканчивать минором. Ну и что, если нет гениев среди ныне живущих поэтов? Все не так уж плохо. Зато есть немного поэтов, «хороших и разных». Улыбайтесь, господа, и продолжайте писать стихи!